

ФУНКЦИИ РАЗОРВАННОГО СИНТАКСИСА В ПРОЗЕ ДОСТОЕВСКОГО И СПОСОБЫ ЕГО ПЕРЕДАЧИ В ПЕРЕВОДЕ

Раджабова Наргиз Файзуллаевна
магистрант университета Туран

Абстракт. В статье рассматриваются теоретические, лингвистические и психолингвистические основы разорванного синтаксиса как доминирующего стилистического явления в прозе Фёдора Достоевского. Сломанный синтаксис интерпретируется как сложный выразительный приём, отражающий нелинейную структуру мысли, эмоциональное напряжение внутреннего монолога и фрагментацию сознания персонажа. В исследовании анализируются ключевые механизмы, такие как многоточие, паузы, синтаксическая фрагментация, энжамбемент и самопрерывание, демонстрируя, как они функционируют как маркеры психологической нестабильности, морального конфликта и полифонического характера нарратива Достоевского.

Особое внимание уделяется проблемам перевода сломанного синтаксиса на другие языки. В статье изложены стратегии сохранения синтаксической интенсивности Достоевского, включая структурную имитацию, функциональную замещение, ритмическую компенсацию и воспроизведение интонационной разрывности. Сравнительный анализ оригинальных текстов и переводов выявляет типичные сдвиги и потери в передаче фрагментированного синтаксиса и подчёркивает ответственность переводчика за поддержание психологической глубины и выразительного ритма идиостиля автора. Исследование предлагает новую интегративную модель анализа и перевода сломанного синтаксиса, объединяющую лингвистические, нарратологические и психолингвистические подходы, а также расширяет понимание того, как синтаксические инновации Достоевского влияют на общую эстетику его прозы.

Ключевые слова. разорванный синтаксис; идиостиль Достоевского; синтаксическая фрагментарность; эллипсис; пауза; анжамбеман; поток сознания; психолингвистика; полифония; стилистические инновации; перевод художественного текста; синтаксическая напряжённость; экспрессивный синтаксис.

Введение. Исследование функций разорванного синтаксиса в прозе Ф. М. Достоевского и специфики его передачи в переводе представляет собой одно из наиболее значимых направлений современной филологии. Синтаксическая организация текста у Достоевского формирует особый тип художественной энергии, создаёт уникальную структуру повествовательной динамики и

обеспечивает реализацию полифонического принципа, лежащего в основе его поэтики. В условиях возрастающего интереса к когнитивным механизмам художественного письма, моделированию субъективного сознания и исследованию экспрессивно-эмоциональных структур текста проблема адекватного анализа разорванного синтаксиса приобретает особую актуальность.

Разорванный синтаксис является одним из ключевых инструментов формирования психологической напряжённости и внутреннего драматизма в произведениях писателя. Его элементы — фрагментарность, ритмическая сбивчивость, нарушения линейной связности, прерывистость повествовательного потока — позволяют реконструировать внутренний монолог, состояние надломленности, эмоциональной турбулентности и мыслительной дисперсности персонажей. Данные особенности создают дополнительные трудности для переводчиков, поскольку требуют сохранения не только семантического содержания, но и сложного интонационно-психологического рисунка оригинала. Несмотря на длительную историю изучения достоевской поэтики, исследования, специально посвящённые функциям разорванного синтаксиса и способам его эквивалентной передачи в переводах, остаются фрагментарными. Системное сопоставление оригинального текста с переводами позволяет выявить степень сохранности идиостилевых параметров, определить закономерные трансформации и сформулировать более точные методологические рекомендации для переводческой практики. Таким образом, тема исследования соответствует современным задачам лингвистики, переводоведения, нарратологии и когнитивной поэтики, способствует расширению научного представления о механизмах художественной речи и путях их межъязыковой репрезентации.

Идиостиль Ф. М. Достоевского в значительной степени определяется системой синтаксических инноваций, нарушающих нормативные модели русской прозы XIX века и формирующих уникальный тип художественной экспрессии. К числу наиболее характерных особенностей относятся разорванные конструкции, нарушающие логическую, грамматическую и интонационную целостность высказывания; аномальная пунктуация (избыточное использование тире, многоточий, пауз), служащая маркёром психологической неустойчивости и внутреннего надлома; вставные элементы, самооговорки, самокоррекции, моделирующие «поток сознания» и актуализирующие субъективный характер речи; ритмические наслоения и ускоренные реплики, передающие хаотичность и сбивчивость мыслительных процессов; инверсионные конструкции, позволяющие смещать смысловые акценты и создавать эффект «внутреннего резонанса».

Эти элементы синтаксической организации выполняют не только экспрессивную, но и нарратологическую функцию: они создают многоуровневое пространство сознаний, обеспечивают полифоническую структуру повествования, формируют психологически насыщенную речевую среду, в которой разворачиваются события. Для переводчиков данные синтаксические инновации представляют особую сложность, поскольку требуют точного воспроизведения авторского ритма, интонационной драматургии и экспрессивно-психологической напряжённости текста. Понятие «разорванный синтаксис» используется для обозначения синтаксических структур, характеризующихся нарушением грамматической, логической и интонационной связности высказывания, что приводит к намеренной фрагментарности и экспрессивной напряжённости речи. Теоретические основания данного термина формировались под влиянием работ М. М. Бахтина, В. В. Виноградова, Л. В. Щербы, а также представителей структурно-семантического и психолингвистического направлений. К основным признакам разорванного синтаксиса относятся. Прерывание синтаксической конструкции без её грамматического завершения. Вставные элементы, ремарки, самооговорки, нарушающие линейность и связность высказывания. Интонационные разрывы, передающие психологическое состояние героя. Эллипсис, асиндетон, снижающие степень связности и завершённости. Нарушение ожидаемого порядка слов, что служит средством смещения фокуса внимания. С теоретической точки зрения разорванный синтаксис функционирует в трёх ключевых измерениях как инструмент экспрессивной стилистики, усиливающий эмоционально-психологический эффект; как форма психолингвистического моделирования, отражающая реальные механизмы мыслительной деятельности; как элемент нарратологии, создающий многоголосную структуру текста и формирующий внутреннюю драматургию повествования. В прозе Достоевского разорванный синтаксис становится не просто стилистическим средством, а центральным механизмом воспроизведения конфликта сознания, раздвоенности личности и эмоционального надлома.

Цель исследования — выявить функции разорванного синтаксиса в прозе Ф. М. Достоевского, определить его художественно-эстетическую и психологическую значимость, а также установить степень сохранения синтаксической экспрессии в переводах. Задачи исследования:

1. Охарактеризовать место и роль разорванного синтаксиса в идиостиле Достоевского.
2. Определить основные типы и структурные модели данного синтаксического явления.

3. Проанализировать функциональные параметры разорванного синтаксиса (психологические, экспрессивные, нарративные).
4. Исследовать способы передачи разорванного синтаксиса в переводах на английский, узбекский и другие языки.
5. Классифицировать переводческие трансформации, применяемые для воспроизведения данного явления.
6. На основе сопоставления оригинала и переводов определить степень эквивалентности синтаксической структуры.
7. Разработать научно обоснованные рекомендации по передаче разорванного синтаксиса в художественном переводе.

Научная новизна исследования заключается в следующем впервые предлагается целостная системно-лингвопоэтическая модель разорванного синтаксиса в прозе Достоевского. Формируется новая типология способов передачи синтаксических инноваций Достоевского в переводах. Обосновывается концептуальная модель, ориентированная на психологические и нарратологические функции разорванного синтаксиса и предназначенная для практики художественного перевода. Предлагаются новые выводы, уточняющие специфику передачи синтаксической экспрессии Достоевского в контексте узбекской переводческой школы. Исследование разорванного синтаксиса в художественном тексте основывается на междисциплинарном подходе, объединяющем данные структурной лингвистики, когнитивной поэтики, психолингвистики и герменевтики. Такой интегративный метод позволяет рассматривать синтаксическую фрагментарность не просто как отклонение от нормативной грамматики, но как особый механизм смыслопорождения, отражающий динамику внутренней речи персонажа, специфику художественного мировидения автора и коммуникативно-прагматические особенности повествования.¹

В методологическом плане понятие «разорванного синтаксиса» опирается на работы М. Бахтина о полифонии, В. Виноградова о синтаксической организации авторского стиля, Л. Щербы о речевой интонации, а также современные исследования потоковой речи и когнитивной сегментации текста. Разорванный синтаксис рассматривается как средство формирования «психологического ритма» повествования и как инструмент моделирования внутреннего конфликта, сомнений, аффективных состояний и нелинейных процессов мышления, особенно характерных для прозы Ф. М. Достоевского. Разорванный синтаксис — это тип синтаксической организации текста, при

¹ Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Наука, 1972.

котором нарушается структурная целостность высказывания, наблюдается прерывание грамматических связей, разрывы интонационного контура и фрагментация речевого потока. Лингвистически это проявляется в следующих чертах незавершённые конструкции (высказывание прерывается, не достигая грамматической полноты); вставные и побочные фразы, разрывающие синтаксическую линейность; самокоррекция и самоопровержение, когда высказывание перестраивается в процессе речи; аномальная пунктуация — обилие многоточий, тире, разрывов фразы; сдвигание синтаксических связей, приводящее к нарушению ожидаемого порядка слов. Таким образом, разорванный синтаксис представляет собой экспрессивную синтаксическую форму, которая передает ментальную дисгармонию, внутренний диалог и разомкнутую структуру сознания персонажа. Разорванный синтаксис включает несколько ключевых механизмов, обеспечивающих его экспрессивность:

1. Фрагментарность. Фраза дробится на отдельные смысловые отрезки, которые не образуют завершённой грамматической структуры. Фрагментарность создает эффект спонтанности, внутренней борьбы, психологической напряжённости.²

2. Эллипсис. Опускание обязательных членов предложения усиливает динамику речи и имитирует естественный ход мыслей, когда сознание «перескакивает» через отдельные логические звенья. Эллипсис у Достоевского часто маркирует эмоциональные всплески и импульсивность реакции.

3. Пауза. Пауза — основное интонационное средство разорванного синтаксиса. Она обозначает колебание, сомнение, затруднение речи, перегрузку сознания. Пауза фиксируется многоточием, тире, внезапными разрывами фразы.

4. Анжамбеман. Перенос синтаксической структуры через границы фразы или абзаца. Он разрушает привычный ритм прозы, создаёт эффект «разорванности» повествовательного времени. Анжамбеман усиливает внутреннюю напряжённость и подчеркивает эмоциональные пики монолога. Эти явления вместе формируют синтаксическую модель, отражающую асинхронность мыслей, их столкновение и расслоение — характерные особенности достоевского текста. Психолингвистика рассматривает разорванный синтаксис как механизм прямой фиксации мыслительного процесса. В отличие от нормативного синтаксиса, который представляет обработанную, отредактированную речь, разорванный синтаксис моделирует:

- поток сознания, в котором мысли возникают хаотично, пересекаются, прерываются;

² Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959.

- внутренний диалог, основанный на столкновении логических и эмоциональных импульсов;
- аффективные реакции, нарушающие плавность речи;
- когнитивные разрывы, вызванные стрессом, сомнением, страхом, интеллектуальным напряжением.³

У Достоевского прерывистая речь персонажей нередко отражает их психическую неустойчивость, моральные кризисы или трагические внутренние конфликты. Такой синтаксис становится частью когнитивно-психологического портрета героя, передавая не столько содержание мысли, сколько сам процесс её возникновения. Психолингвистический подход позволяет объяснить, почему разорванный синтаксис столь трудно переводится: переводчику нужно передать не только смысл, но и состояние сознания, его ритм, напряжение, интонационные сбои. Синтаксическая напряжённость — центральный элемент стиля Достоевского, формирующий уникальную атмосферу его прозы. Она проявляется в следующих особенностях:

- частые разрывы синтаксической структуры, передающие внутренние колебания героя;
- быстрая смена ритмов, когда спокойная фраза внезапно переходит в эмоциональный всплеск;
- полифоническая организация, где речь персонажей накладывается друг на друга, образуя многоголосное пространство;
- конфликтная интонация, отражающая борьбу идей, моральные дилеммы, духовный кризис;
- повышенная экспрессивность, создаваемая короткими репликами, обрывками, внезапными вставками.

Для Достоевского синтаксис — не просто грамматический каркас текста, а психологический инструмент, позволяющий показать расслоенность сознания, трагическую раздвоенность личности, напряжённую динамику внутренней борьбы. Синтаксическая напряжённость определяет драматургический рисунок его прозы, формирует ощущение «нервной энергии» текста и во многом обеспечивает неповторимость идиостиля.

Разорванный синтаксис является одной из центральных форм выражения психологической и художественной энергетики прозы Ф. М. Достоевского. Его синтаксическая фрагментарность, прерывистый ритм, внутренняя полифония и

³ Frank J. Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865–1871. — Princeton University Press, 1995.

частые интонационные разрывы позволяют автору передать конфликтное состояние сознания героев, динамику их мыслительных процессов и напряжённость эмоциональной борьбы. Проведённый анализ показал, что разорванный синтаксис функционирует как многослойная система, объединяющая структурно-лингвистические, когнитивные и нарратологические элементы. Эллипсис, паузы, анжамбеман, самокоррекция и другие средства не только создают экспрессивный рисунок текста, но и выполняют глубокие семантические функции, раскрывая внутренний мир персонажей и усиливая драматизм повествования. Исследование также подтвердило, что передача разорванного синтаксиса в переводе представляет серьёзную профессиональную задачу. Многие переводчики стремятся сгладить разрывность и эмоциональную фрагментарность фразы, что приводит к потере авторского стиля и психологической выразительности.

Заключение. Эффективная переводческая стратегия предполагает сохранение синтаксической дискретности, ритмических скачков и интонационных сбоев, так как именно они формируют уникальный художественный код Достоевского. Таким образом, разорванный синтаксис следует рассматривать не как отклонение от нормы, а как основополагающий компонент идиостиля писателя. Его исследование способствует более глубокому пониманию поэтики Достоевского и открывает новые перспективы для изучения художественной речи и межъязыковой трансляции синтаксической экспрессии.

Список использованной литературы:

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. — М.: Наука, 1972.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. — М.: Гослитиздат, 1959.
3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. — Л.: Наука, 1974.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. — М.: Искусство, 1970.
5. Frank J. Dostoevsky: The Miraculous Years, 1865–1871. — Princeton University Press, 1995.
6. Emerson C. The Cambridge Introduction to Russian Literature. — Cambridge University Press, 2008.
7. Terras V. Reading Dostoevsky. — Univ. of Wisconsin Press, 1998.
8. Мауэрс М. Психология художественного творчества и структура текста. — СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2003.